

Они же муж и жена, неужели Юнь Сяо не могла сама прийти и поговорить?

Разве он мог её съесть?

Если что-то случилось, мы — одна семья, закроем двери и обо всём мирно договоримся. Зачем звать какого-то постороннего человека в качестве посредника?

Разве это имеет смысл?

Обязательно выносить сор из избы и делать семейные дела достоянием всего мира, чтобы почувствовать себя лучше?

Чем больше Фан Пин думал об этом, тем сильнее разгорался его гнев. Внезапно он поднялся с места и направился к выходу.

Он собирался выставить незваного гостя вон!

Кто бы там ни был за дверью, раз Юнь Сяо не пришла сама — разговор отменяется!

Рассвирепевший Фан Пин дошёл до дверей и как раз увидел Владыку Тунтяня в чёрном плаще.

Не раздумывая ни секунды, он выпалил:

— Уходите, уходите, уходите! Кто бы из вас ни пришёл — толку не будет. Хотите поговорить — пусть Юнь Сяо сама приходит ко мне, а иначе даже если сам Небесный Владыка явится, говорить не о чем!

С этими словами он с силой захлопнул дверь!

Бум!

Деревянная дверь издала глухой стук.

Владыка Тунтянь так и замер на месте.

Его что, прогнали?

И притом закрыли дверь перед самым носом?

Владыка Тунтянь долго стоял в оцепенении. С тех пор как он стал Святым, с ним подобное случалось впервые.

Однако Владыка Тунтянь не рассердился. Лишь пристально посмотрел на деревянную дверь и снова постучал, одновременно произнося:

— Бедный цзы Тунтянь приветствует соратника по Пути. Прошу прощения за дерзость моего ученика. Не мог бы ты, соратник, открыть дверь и поговорить?

Внутри деревянного хижина Фан Пин всё еще кипел от злости. Услышав это, он не раздумывая рявкнул:

— Плевать я хотел на твой Тунтянь или Тунси! Не о чем говорить — значит, не о чем. Есть проблема — пусть Юнь Сяо сама приходит, нечего мне тут зубы заговаривать, проваливай!

Владыка Тунтянь снова остолбенел и лишь спустя долгое время пришёл в себя.

Он тихо вздохнул и беспомощно повернулся.

Раз хозяин этого места ему не рад, оставалось только уйти.

А сидевший внутри Фан Пин, выпустив пар, вдруг резко пришёл в себя.

Как этот даос себя назвал?

Тунтянь?

Какого чёрта! Владыка Тунтянь?!

Фан Пин был потрясён!

Три сестры Сяо действительно привели своего учителя, Владыку Тунтяня!

Что же он только что натворил?

Прямо перед носом закрыл дверь перед этим Святым Хунхуана?! Да ещё и назвал себя перед Владыкой Тунтянем его старшим и прогнал самого Святого Хунхуана?!

О небеса! Что он наделал?!

Фан Пин торопливо распахнул дверь и выглянул наружу — Владыка Тунтянь как раз удалялся.

О боже, неужели этот Святой Хунхуан и правда собирается уйти?!

Фан Пин торопливо окликнул его:

— Эй, Владыка Тунтянь! Пойдите!

Услышав зов Фан Пина, Владыка Тунтянь слегка замедлил шаг, обернулся и мягко улыбнулся:

— Соратник по Пути, решил уделить мне время?

Фан Пин почувствовал неловкость.

Разве можно было не уделить? Явился сам верховный Святой Хунхуана, если не принять его и затаить на себя обиду — как пить дать подохнешь неизвестно от чего!

К тому же он переспал с его ученицей и наплодил целую кучу детей, в конце концов, нужно же дать человеку хоть какие-то объяснения.

Фан Пин почесал в затылке и с натянутой улыбкой произнёс:

— Не признал прибытия Святого Хунхуана, не встретил должным образом, прошу великодушно простить.

Владыка Тунтянь покачал головой:

— Соратник излишне вежлив, это я повёл себя опрометчиво, явившись без предупреждения. Прошу меня извинить.

Фан Пин растерялся.

Соратник по Пути? Он это о нём?

Называть себя соратником наравне со Святым?

Если когда-нибудь в будущем он сможет выбраться с этого острова, неужели он сможет хвастаться этим всю жизнь?

Конечно, Фан Пин понимал, что Владыка Тунтянь просто проявляет вежливость.

Но он никак не ожидал, что столь великий Святой Хунхуан окажется настолько простым и доступным в общении с каким-то смертным.

Разве не говорили, что все, кто ниже Святого — лишь прах под ногами?

Похоже, не всем слухам стоит следовать слепо. Тем не менее Фан Пину всё равно было неловко перед Владыкой Тунтянем.

И всё из-за того, что он переспал с его ученицей и нажил с ней кучу детей.

Хотя всё произошло по обоюдному согласию. И сам Фан Пин считал, что от начала и до конца не сделал ничего дурного.

Но раз уж учитель явился собственной персоной, Фан Пину всё же следовало объясниться.

Фан Пин виновато усмехнулся:

— Святой Тунтянь, если вы не брезгуете моей скромной хижиной, давайте войдём внутрь и поговорим не спеша.

Владыка Тунтянь кивнул:

— Что ж, хорошо, благодарю вас, соратник. Как раз кстати, у меня тоже есть пара вопросов, в которых хотелось бы разобраться с вашей помощью.

Фан Пин почувствовал себя еще более озадаченным.

С его помощью? В чём же?

Ты же великий Святой Хунхуана, неужели у тебя могут быть вопросы к какому-то смертному?

Конечно, вслух Фан Пин этого не произнёс, а лишь с улыбкой пригласил Владыку Тунтяня в дом.

Деревянный дом, где жил Фан Пин, был вовсе не маленьким — его вполне можно было назвать огромным.

Внутри находилось семь спален, гостиная, кухня, а позади дома раскинулся просторный

задний двор.

Из семи спален шесть занимали дети — по одной на каждого, а в оставшейся они жили вместе с Юнь Сяо.

На заднем дворе росло множество цветов и трав, а также дикие овощи причудливых видов.

Этот дом и задний двор Фан Пин возводил своими руками на протяжении трёх-четырёх лет, и хотя всё было сделано из дерева, постройки получились на редкость прочными.

За столько лет им были нипочём ни ветра, ни ливни.

В гостиной Фан Пин и Владыка Тунтянь сели друг напротив друга. Перед ними стоял простой журнальный столик, на котором белели две чашки с чистой водой.

Лицо Фан Пина слегка покраснело. Ничего не поделаешь, он бы и рад угостить Тунтяня чаем, но он даже с острова вырваться не мог — откуда тут взяться чаю?

— Моя хижина бедна, и угостить Святого толком нечем, прошу вас не судить строго.

— Ничего страшного.

Владыку Тунтяня это совершенно не волновало.

Помимо них двоих, в гостиной стояли шестеро детей — трое мальчиков и три девочки. Старшему было всего восемь лет, а младшему около трёх.

Все эти дети были рождены Фан Пином и Юнь Сяо.

Тот самый ребёнок, что открыл дверь Владыке Тунтяню, был пятым по счёту — ему исполнилось всего четыре года, и Фан Пин назвал его Фан Нанем.

Остальные пятеро детей, от старшего к младшему, звались Фан Тей, Фан И, Фан Си, Фан Бэй и Фан Юань.

Все шестеро детей росли необычайно милыми, и от каждого исходило какое-то неуловимое духовное сияние.

Фан Пин бросил взгляд на собственных чад и легко кашлянул:

— Дети, это наставник вашей матушки, почему вы до сих пор не поприветствуете гостя?

Шестеро детей замерли, но никто не проронил ни звука — все они в полном недоумении уставились на Фан Пина.

Заметив это, Фан Пин недовольно произнёс:

— Чего вы ждёте? В чём дело? Разве папа не учил вас раньше? Почему при виде старших у вас исчезли даже манеры?

Только после этого все шестеро малышей хором поклонились:

— Приветствуем дедушку с быкульками!

— Тьфу!

Фан Пин только успел сделать глоток воды из чашки, как услышал эти слова и тут же фонтаном выплеснул её изо рта.

На беду, вода угодила прямо в лицо Владыке Тунтяню. После этого Фан Пин и вовсе остолбенел!

В его голове пронеслось истошное вопль!

Какого чёрта?! Что я только что сделал?!

В этот момент состояние Фан Пина было хуже некуда.

Он взял и забрызгал водой лицо Святого Хунхуана!

Неужели этот Святой Тунтянь устроит скандал прямо здесь и сейчас?!

В то же время ему хотелось выругаться.

Ты же Святой Хунхуана, а я — смертный!

Я на тебя брызгаю, а ты даже не увернулся?!

Разве это не подстава с твоей стороны?!

— Святой, вы в порядке? Я потерял над собой контроль, оскорбил вас... Грешен, тысячу раз грешен! Но почему же вы не увернулись?!

Фан Пин поспешно принялся извиняться.

Владыка Тунтянь сидел с мокрым лицом, всё ещё находясь в полном шоке.

Он никак не ожидал от Фан Пина такого перформанса.

<http://bllate.org/book/20169/2008590>